

УДК 17

А.В. КЛИМОВИЧ

Республика Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Со второй половины XIX века в рамках классической философии формируется так называемая «философия ценностей», и европейская метафизика, по образному выражению М. Хайдеггера, становится постепенно «мышлением в ценностях». Предшественницей аксиологии исследователи справедливо считают «философию жизни», и в частности, воззрения Ф. Ницше. Ницше, как известно, исходил из отрицания установленного порядка бытия и высшего строя ценностей. Его тезис «Бог умер» означает конец существования каких бы то ни было ценностных миров. Именно Ницше дал новое определение ценности, обозначив её как «высшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить». Ценность, традиционно понимаемая в классической философии как общезначимость, становится в философии Ф. Ницше индивидуальной значимостью, приобретая при этом особый, некий «сверхгуманистический» смысл, если иметь в виду идеал сверхчеловека как ответственного за судьбы всего мира субъекта. Идеи Ницше имеют, впрочем, только косвенное отношение к возникновению аксиологии как особой отрасли философского знания. Можно сказать, что философия Ницше способствовала появлению аксиологии своей критикой абстрактного формализма в философии, своей «переоценкой ценностей» жизни и культуры.

Можно утверждать, что в неклассической философии именно С. Кьеркегор перевёл философское мышление в духовно-ценностное измерение. Этот мыслитель, как известно, считал себя Сократом своего времени, и это неудивительно, так как вся современная ему философия не ставила вопроса о том, что делать и как жить человеку в отчуждённом от него мире. Кьеркегор полагал, что философия должна вырваться из-под власти логического мышления, ибо вопрос «быть или не быть?» каждый решает сам за себя, этот вопрос вовсе не является абстрактным для человека. Философия духа Кьеркегора основана на свободе воли (и дух, и воля здесь индивидуальны). Подлинный смысл для человека имеют не внешние условия и обстоятельства его жизни, а его внутреннее духовное состояние.

Таким образом, можно утверждать, что во второй половине XIX века появились и постепенно вышли на первый план аксиологически ориен-

тированные философии, которые пытались не просто объяснить реальность, а раскрыть её внутреннее, духовно-ценностное содержание. Впрочем, эти философии, будучи ценностными по своему содержанию, не занимались специальным анализом ценностных категорий. Как считается, одной из причин появления философий такого типа была несостоятельность философии рационализма, объяснявшей даже неуловимые порывы духа строгой логикой каузальных связей внешнего мира. Естественно, что в связи с аксиологической переориентацией философии потребовался и новый категориальный аппарат, который и создаётся уже собственно в рамках аксиологии.

Неокантианство Баденской школы – первое философское направление, создавшее систематическое теоретическое учение о ценностях. Основные идеи этой школы изложены главным образом в трудах В. Виндельбанда. Учение о ценностях у представителей этой школы предстаёт итогом их философских исследований, в некотором смысле – определённым логическим допущением в целях устранения возникших в их гносеологическом учении противоречий, хотя сами ценности являются основанием важнейших мировоззренческих и гносеологических положений. Но при этом, рассматривая понятие ценности как фундаментальную философскую категорию, неокантианцы полагали, что оно является трудно определяемым.

Так, В. Виндельбанд, определяя ценность как основную философскую категорию, лежащую в основе логики и метафизики, трактует её как нормы, правила оценки фактов, своего рода «необходимость должествования». В духе неокантианства он обосновывает дуализм мира действительности и мира ценностей, который именует «Священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и направляющий нас в сферу религиозных ценностей. Он полагает, что высшие ценности, возвышаясь над изменяющимися временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью. Согласно учению этого философа, мир состоит из двух сфер: сферы действительности (это эмпирически данные факты) и сферы ценностей (представляющей собой идеальные нормы). Ценности при этом имеют особый статус – они не обладают бытием, не существуют, они – значат. Виндельбанд особо подчёркивает, что если мы признаём, что истина, добро и красота – это не пустые слова, если мы на самом деле согласны с тем, что наше знание должно быть истинным, поступки – добрыми, а произведения искусства прекрасными, – то мы тем самым уже признаём логические, этические и эстетические ценности. Ценности в понимании Виндельбанда выше действительности, потому что действительность, утверждаемая в наших суждениях, реализуемая в волеизъявлении, создаваемая в искусстве, всецело подчинена им и зависит от них. Ценности – это особые понятия, образующие своеобразный мир оце-

нивающей деятельности, т. е. рассмотрения вещей и явлений с позиции ценностей.

Последователь Виндельбанда Г. Риккерт, разделяя ценности и долженствование, особо подчёркивал трансцендентность мира ценностей в отличие от норм. Ценность или значимость, по Риккерту, становится нормой только в том случае, если с ней соотносится некоторый субъект. С нормой соотносится и понятие долженствования, которое принадлежит не трансцендентному миру (к которому и относятся ценности), а к имманентному миру, поскольку оно связано с волей субъекта. Противопоставляя ценности бытию и жизни личности, Риккерт утверждал их трансцендентный смысл и относил к «третьему царству», стоящему вне «царств» объекта и субъекта. Риккерт подчёркивал, что о ценностях нельзя говорить, существуют они или не существуют, но только, что они «значат или не имеют значимости». Трансцендентность ценностей означает их объективность как принадлежность особому миру, миру надындивидуальному и неэмпирическому.

Неокантианцы также выделили такие своеобразные свойства ценностей, как единство и единственность. Г. Риккерт, объясняя эти свойства ценностей, приводит пример с алмазом. Действительно, почему стоимость цельного алмаза больше, чем стоимость суммы его кусков, если алмаз разделить на части? Это происходит потому, что целое и часть обладают разными ценностями.

Помимо неокантианства, источником аксиологии считается такое направление в неклассической философии, как феноменология. Однако теория ценностей в феноменологической школе обосновывается иначе, чем в неокантианской традиции. С точки зрения феноменологии, необходимо описывать события и действия такими, какими они являются, то есть обнаруживаются перед нами. Обо всём этом феноменологами говорится как о «жизненном мире», то есть как о мире, в котором мы живём, с его повседневными вещами и мыслями. Цель феноменологии заключалась в том, чтобы обнаружить условия внутри жизненного мира, которые вообще делают его возможным, то есть открыть его смыслообразующие условия, без которых он бы не существовал. Таким образом, с точки зрения феноменолога мир – это не просто сочетание атомов, а результат направленности, «интенции» сознания человека, в результате которой появляется множество представлений, суждений и оценок. Так, последователи Э. Гуссерля М. Шелер, Н. Гартман перенесли логический формализм его феноменологии на анализ этических понятий и ценностных суждений. Например, ценности с точки зрения М. Шелера не являются сущностями или отношениями или какими-то особыми качествами. Они являются качествами не вещи, а блага. Поэтому и примерами ценностей, по М. Шелеру, является то, что

выражается словами «благородный, хороший, злой и т. п.». Ценностные качества, таким образом, составляют особое царство, которое характеризуется особенной, но объективной данностью. Независимость ценностей от личности не абсолютна, а относительна, потому что все ценности, так или иначе, концентрируются вокруг личности, они связаны с её биологической, социальной и духовной природой. Существует неразрывная внутренняя связь между личностью, определённым жизненным миром, определённой ситуацией и той или иной ценностью, которая только и функционирует в этом конкретном единстве. Получается, что для данного конкретного типа личности ценность всегда интенциональна. В этом состоит суть выведенного М. Шелером аксиологического закона интенциональности ценностей.

М. Шелер полагает, что ценности нельзя свести к долженствованию, нормам, императивам, потому что они объективны настолько, что не могут быть созданы или уничтожены и существуют независимо ото всех определённых духовных существ. Будучи объективной по сути, ценность обнаруживает себя только в эмоциональном созерцании и не может быть выражена в формах логического мышления. Таким образом, ценности «усматриваются», а не «создаются», они априорны.

М. Шелер создаёт иерархию ценностей. Ценности в этой иерархии расположены в порядке их возрастания, а именно: ценности приятного и неприятного (гедонистические ценности полезного); витальные ценности; духовные ценности (этические, эстетические, ценности чистого познания); ценности святости (высшей из которых выступает Абсолютная ценность Бога). Основа такой классификации отталкивается от «эмоционального априоризма», оценивающего человека как центр высших эмоциональных актов, единственное во Вселенной существо, не равнодушное к призывам «царства ценностей», суть которого не разум или воля, а «эмоциональность духа», чувство, предпочтение, следование любви и «логике сердца».

По убеждению М. Шелера, ценности, проявляющиеся в благах, не следует отождествлять с эмпирической природой самих этих благ. Подобно тому, как цвета можно отделить от цветных предметов и созерцать сами по себе, так и ценности – приятное, благородное, величественное, священное – могут созерцаться не только как свойства вещей или людей, которым они принадлежат. Область очевидного (априорного) не совпадает, по Шелеру, с «формальным» в противоположность «материальному», содержательному, ибо «материальное» вовсе не совпадает с чувственным, а должно быть понято как «чистый феномен». Эмоциональная жизнь человека также имеет своё априорное содержание; любовь и ненависть – это и есть изначальные основы человеческого духа. Познание ценностей, или их созерцание, основано на чувстве, в конечном счёте, на любви и ненависти.

Это познание предстаёт в виде специфических функций и актов, которые резко отличаются от всякого восприятия и мышления. Согласно М. Шелеру, только через эти акты можно человеку войти в мир ценностей. Сущность всякого познания ценностей составляет, по Шелеру, именно акт предпочтения, в интуитивной очевидности которого устанавливаются ранги ценностей: ценности тем выше, чем они долговечнее, чем менее причастны так называемой «делимости», и, наконец, чем глубже удовлетворение, которое они дают. В этом смысле наименее долговечными являются ценности «приятного», связанные с удовлетворением чувственных склонностей человека, с материальными благами, которые в наибольшей мере «делимы» и дают самое мимолётное удовлетворение. Намного выше рангом ценности «прекрасного» или «познавательные ценности» – они неделимы, и потому все люди, участвующие в созерцании красоты или познании истины, получают объединяющую радость. Высшей, по Шелеру, является ценность «святого», или божественного, которое объединяет всех причастных к нему и даёт наиболее глубокое удовлетворение. Таким образом, в его концепции все ценности имеют в качестве своей основы ценность божественной личности – «бесконечного личного духа».

В целом аксиология Шелера представляет собой непревзойдённое по масштабам и глубине теоретического содержания концептуальное учение, на базе которого во многом развивалась последующая теория ценностей.

Следующий существенный шаг в развитии аксиологии связан с «критической онтологией» Н. Гартмана. Как считает Н. Гартман, ценности – это определённые объективные идеальные сущности. Именно благодаря ценностям ценно всё, что причастно им. Ценности не реальны, а идеальны, их бытие не имеет реального существования, но материя их доступна реализации, и в этом смысле они онтологичны, присущи самому бытию. Ценности познаются не мыслью, а интуитивным, эмоциональным видением, хотя при этом знание о них может иметь рациональный, теоретический характер. Н. Гартман предложил классификацию ценностей, которая основывается на его же идее наличия иерархии в онтологических слоях самого бытия. С именем Н. Гартмана связан и закон «обоснования ценностей»: «вышестоящие ценности обосновываются только нижестоящими, а, с другой стороны, они обладают ценностной автономией и не сводимы к иным».

М. Вебер в рамках неклассической философии первым вводит аксиологическую проблематику в социологию. Используя метод «отнесения к ценностям» Г. Риккерта и развив его, он превращает социологию в эффективное учение об обществе. М. Вебер выступил против позитивизма и психологизма в понимании ценностей, пытаясь избежать таких крайностей, как рассмотрения ценности как «чистой значимости» (взятой самой

по себе) и, с другой стороны, растворения ценности в имманентном бытии. Соответственно отправным пунктом своего рассуждения анализ «имманентного смысла» переживаний и действий людей, или же субъективно подразумеваемый смысл. Таким образом, поведение человека становится целерациональным или ценностнорациональным действием, а не остаётся традиционным или аффективным только в том случае, когда оно связывается действующим индивидом с конкретным субъективным смыслом. Смысл же задаётся через соотнесение с ценностью, а ценности постигаются в понимающе-объясняющих процедурах (отсюда программа понимающей социологии).

Таким образом, социология стала подлинным и эффективным учением об обществе, когда в её основу был положен метод «отнесения к ценностям» Г. Риккерта, развитый М. Вебером.

В 70-е годы XX века интерес к аксиологической проблематике в неклассической философии резко возрастает. В ней, с одной стороны, развиваются представления, идущие от традиционной схоластической установки, согласно которой человек рассматривается как часть установленного миропорядка, в котором всё сущее регулируется высшим бытием и где сам человек трактуется, исходя из его ориентированности на абсолютное царство ценностей и сущностей. С другой стороны, возникает новый тип философствования, акцентирующий моменты индивидуальности, свободы и утверждающий независимость личного бытия и мира ценностей, стремящихся к трансценденции и коммуникации. Взаимовлияние и столкновение этих подходов и составляет своеобразие современного аксиологического видения мира.

Но по своим основополагающим идеям аксиологические учения второй половины XX века восходят к отмеченным выше «классическим» концепциям аксиологии. В этике широкое развитие получили как теоретические, так и нормативные исследования, которые занимаются анализом конкретных моральных феноменов. Так, заслуженное признание получила теория «справедливости как честности» Джона Ролза.

Можно сказать, что в современной философии возможны и реализуются разные «ракурсы» и «проекции» философствования о ценностях. Они в состоянии фиксировать различные аспекты как самих ценностей, так и их осмысления, но при этом оказываются гетерогенными, то есть не сводимыми к единым предпосылкам. Несомненно то, что именно аксиология поворачивает философское и социогуманитарное познание к анализу феноменов личности и индивидуальности, смыслам и оправданию человеческого бытия.